

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

«O marxistickú jazykovedu v ČSSR» Zborník referátov
zo seminára 17 mája 1973 v Prahe. — Bratislava,
Veda. Vydavateľ'stvo Slovenskej akadémie vied, 1974. 264 стр.

По инициативе идеологического отдела ЦК КПЧ и Президиума Чехословацкой академии наук 17 мая 1973 г. в Праге состоялся семинар чешских и словацких языковедов-коммунистов, на котором была произведена оценка общественного, идеологического и методологического состояния чехословацкого языкознания и выдвинуты задачи, стоящие перед лингвистикой как составной частью идеологического фронта в Чехословацкой Социалистической Республике. Рецензируемый сборник содержит прежде всего доклады и выступления, имевшие место в ходе семинара, а также некоторые материалы, подготовленные для этого форума.

Открывая семинар, зав. отделом науки и школ ЦК КПЧ акад. Г. Павлович (стр. 7—11) отметил, что среди общественно-научных дисциплин языкознание в Чехословакии обладает богатыми традициями. Оно может опираться на позитивные и прогрессивные труды чешских и словацких языковедов — на работы Й. Добровского, Й. Юнгманна, Я. Гебауера и его учеников, на труды А. Бернолака, Л. Штура, М. Гатталы и С. Цамбеля вплоть до видных деятелей современной лингвистики. С другой стороны, современное чехословацкое языкознание обладает рядом недостатков, обусловленных его предшествующим развитием. К ним относятся: недостаточная разработка принципиальных философско-гносеологических вопросов и категорий языка как общественного явления, как орудия мышления и общения, слабые контакты с развитием других общественных наук, односторонность и эклектизм при разработке и решении теоретических и методологических проблем.

Основной целью семинара являлась критическая оценка современного чехословацкого языкознания, анализ его кадрового и идейно-политического состояния с тем, чтобы уяснить теоретические и методологические исходные положения мар-

систского языкознания, основанного на принципах диалектического и исторического материализма и марксистской методологии, и на этой базе определить задачи и направления работы в будущем. Опираясь на решения XIV съезда КПЧ и указания руководящих партийных органов по идеологическим вопросам, языкознание должно приблизиться к решению потребностей развитого социалистического общества, задач научно-технического прогресса и идеологической борьбы. Этими принципами следует руководствоваться как в теоретической работе языковедов так и при планировании исследовательских работ научных коллективов и отдельных научных работников.

Известно, что в 60-е годы многие чехословацкие языковеды ориентировались на модные западные течения, например, на некоторые американские неопозитивистские семантические теории или методы генеративного описания языка, причем зачастую некритически использовали и такие методы, от которых их авторы уже отказались. Подобная ориентация неизбежно вела к отходу от принципов марксизма-ленинизма. По мнению Г. Павловича, «структурализм, который в свое время сыграл положительную роль в развитии нашего языкознания, вследствие своей односторонности стал тормозом дальнейшего прогрессивного развития, ибо его новейшие течения создают благоприятные условия для проникновения различных антимарксистских лингвистических теорий в языкознание. Абсолютизация правильного структуралистского принципа — изучать системные отношения языковых единиц и категорий — еще не создает теоретической и методологической базы для изучения языка как общественного явления, орудия мышления и общения, связанного с развитием общества» (стр. 9).

Чехословацкие языковеды еще не создали цельную, глубоко продуманную

марксистскую теорию языка. Нет также удовлетворительной теории литературного языка и его культуры. Важной задачей является разработка теории и практики языковых контактов в условиях социалистического многонационального государства, а также сопоставительное изучение родственных и неродственных языков. Для решения этих важных задач, по мнению докладчика, необходимо усиление сотрудничества всех языковедческих коллективов. Было бы полезно создать рабочие коллективы из видных чешских и словацких языковедов, чтобы быстрее преодолеть остатки известного обострения в отношениях между ними в прошлом. Необходимо углубить и упрочить сотрудничество с языковедами других социалистических стран, прежде всего с советскими.

Наиболее важными докладами, которые отражали критическое отношение к методологическим ошибкам чехословацких языковедов и на которые в конечном итоге опирались как другие докладчики, так и выступавшие, явились следующие: 1) доклад К. Горалека и Я. Горецкого «Современное состояние и задачи нашего языкознания», 2) доклад Вл. Грабье «О преодолении влияния современных буржуазных лингвистических направлений в нашей лингвистике», 3) доклад Й. Ружички «Главные особенности и задачи словацкого языкознания». К ним примыкают доклад Я. Петра «Идеологические проблемы истории языкознания» и его же статья, помещенная в сборнике, «Место К. Маркса и Ф. Энгельса в истории языкознания».

В докладе директора Института чешского языка К. Горалека и Я. Горецкого подробно анализируется современное состояние языковедческих исследований с учетом ошибок недавнего прошлого¹. Языкознание в системе общественных наук занимает особое положение, находясь на границе с естественными науками, хотя, в отличие от последних, в нем в большей мере проявляются моменты идеологического и политического характера. Языковая проблематика составляет важный элемент теории познания. Почти все выдающиеся философы занимались вопросами языка. Классики марксизма-ленинизма также содействовали решению принципиальных лингво-философских проблем. Языкознание содействует укреплению научного мировоззрения, вследствие чего его следует постоянно оберегать от влияния различных идеалистических концепций. К. Горалек подчеркивает, что современное марксистское языкознание создано трудами прежде всего советских теоретиков. Вместе с тем история советского языкознания убедительно сви-

детельствует о том, что в лингвистических исследованиях нельзя поверхностно применять основные положения марксистской теории.

Среди представителей Пражской школы, по мнению К. Горалека, имелись значительные расхождения в мировоззрении и идейно-политических позициях. В этой связи отмечается, что В. Матезиус сторонился некоторых крайностей структуралистского понимания языка и в максимальной степени стремился опереться на лингвистическую традицию. Автор указывает на противоречивый характер филологической теории пражцев, на отличия в трактовке сущности литературного языка в чешских и словацких условиях. Он отмечает, что вследствие плохой организации и недостаточного развития теоретических исследований до сих пор не создана научная грамматика чешского языка.

Автор полагает, что создание большой научной грамматики чешского языка имеет принципиальное значение, так как предоставит возможность проверить на конкретном языковом материале общелингвистические концепции чешских языковедов. Словацкое языкознание в этом отношении проделало больше работы и находится в более выгодном положении. Естественно, что эта большая работа должна быть дополнена повседневной политико-воспитательной работой в языковедческих коллективах, подготовкой молодых научных кадров, выделением наиболее важных теоретических проблем, которые следует разрабатывать в тесном сотрудничестве с лингвистами Советского Союза и других социалистических стран.

В своем выступлении Вл. Грабье остановился на критической оценке американского дескриптивизма и глоссематики Л. Ельмслева. В Чехословакии после конференции 1957 г. на первое место были выдвинуты неопозитивистские принципы американского прагматизма. В результате все активные научные силы были брошены на разработку проблем алгебраической лингвистики, а изучение родного языка и накопление материалов было поставлено под угрозу. Между тем дескриптивизм и глоссематика как система взглядов несовместимы с марксистским языкознанием. В дескриптивизме обходится проблема системного характера языка, снимается противопоставление языка и речи. Языковая система заменена анализом текста. Сущность языковых единиц сводится к их дистрибуции, а их значение выводится за пределы лингвистики. Не случайно, что операционными единицами текстового анализа оказываются фонемы и морфемы, тогда как слово как важнейшая языковая единица сливается с другими синтаксическими конструкциями: «Принятие принципов дескриптивизма означало бы отчетливое обеднение нашей лингвистики, которая, подобно советской,

¹ См. также: K. H o r á l e k, Dnešní situace a úkoly naší jazykovědy, SaS, XXXIV, 1973.

достигла значительных успехов в изучении систем языковых значений, будь это лексические или грамматические значения, значения словесных форм и частей речи» (стр. 48)

Научное изучение языка нельзя отрывать от таких общественно значимых задач, как создание грамматики родного языка, изучение родного и иностранных языков в школе и вузе, повышение культуры речи, усовершенствование стилистических возможностей языка, улучшение качества переводов и т. п. Наиболее важными задачами в настоящее время является создание академической грамматики чешского языка и сопоставительной русско-чешской грамматики. По мнению В. Грабье, наиболее существенным достижением чешского языкознания в последние годы были труды М. Докудила по чешскому словообразованию.

Директор института языкознания им. Л. Штура в Братиславе И. Ружичка отметил возросшие возможности словацкого языкознания, его кадровый рост как в количественном, так и особенно в качественном отношении. В настоящее время наряду с языковедческими и педагогическими институтами Словацкой академии наук научная работа по языкознанию успешно развивается на языковедческих кафедрах двух философских факультетов (университет им. Коменского в Братиславе и университет им. Шафарика в Прешове) и четырех педагогических институтов (в Трнаве, Нитре, Банской Быстрице и Прешове). Эта разветвленная сеть научных лингвистических коллективов позволяет решать актуальные задачи, выдвигаемые строительством социализма и международными связями, в области словакистики, русистики, украинского, венгерского языкознания, западной и восточной филологии.

И. Ружичка отмечает недостатки организации и планирования лингвистической работы в Словакии. Недостаточно координируется работа, например, над основной темой «Структура и развитие словацкого языка», в результате чего возникает дублирование тематики (в частности, в области диалектологии), движение индивидуальной тематики в ущерб установленным планам. Имеются недостатки в подготовке научных кадров и трудности, обусловленные сменой научных поколений. Помимо организационных недочетов, существенным моментом исследовательской работы является методологическая проблематика. Слабость методологической вооруженности словацкого языкознания, по мнению автора, проявляется в двух формах. Во-первых, в старомодных и поэтому неэффективных методах работы, вследствие чего появляются ценные по своему фактическому материалу (например, по истории словацкого языка) труды, научно-методологическая значимость которых не соответст-

вует затраченным усилиям. Во-вторых, подавляющее большинство словацких языковедов следует методам структурной лингвистики без достаточного стремления к открытию и применению диалектической взаимосвязи языковых явлений. Речь идет не об использовании структурализма как философской теории, а о констатации и объяснении системной обусловленности явлений языка. Признавая позитивным фактом достижения структурного подхода как для развития языкознания, так и для сотрудничества языкознания со смежными научными дисциплинами, автор вместе с тем отмечает, что новые и модные математические и логико-математические приемы изучения языка оказались малоэффективными и ограниченными в своих возможностях. В качестве примера он отмечает курьезные выводы глоттохронологии, по данным которой выделение словацкого языка датируется к второй половине XVIII, то XV, то X в. Словацкое языкознание может преодолеть различные недостатки структурализма путем творческого применения диалектического материализма с опорой на результаты научной работы в других социалистических странах и сближения с требованиями общественной практики.

Далее автор формулирует основные задачи современного словацкого языкознания: 1) во всех языковедческих коллективах повседневно в лингвистической и общественной деятельности проводить в жизнь партийную линию, обратив особое внимание на научную подготовку и идеологическое воспитание молодых кадров; 2) развитие языковедческой теории должно стать кровным делом всех лингвистов. «Поскольку речь идет о марксистском языкознании, всего целесообразнее было бы создать соответствующий международный рабочий орган: очевидно, было бы лучше всего основать постоянную международную комиссию из представителей ведущих лингвистических институтов всех социалистических стран, которая имела бы целью постепенную разработку теории марксистско-ленински ориентированного языкознания» (стр. 99). Естественно, что успешная работа указанной комиссии должна опираться на целенаправленную идеологическую и методологическую подготовку всех научных работников и соответствующее разделение труда при решении необходимых задач; 3) существующие формы международного сотрудничества при решении конкретных языковедческих задач должны сохраняться и укрепляться, однако следует стремиться к тому, чтобы это сотрудничество опиралось на научные коллективы, а не на отдельных специалистов; 4) при решении важных задач научного исследования целесообразно использовать научные конференции словацких или чехословацких ученых. Весьма актуальным

проблемами, которые следует обсуждать на этих конференциях, являются: теория литературного языка и его функционирования в социалистическом обществе, периодизация новейшего периода истории словацкого литературного языка, взаимоотношения наций и языков в социалистическом государстве и союзе социалистических государств, возникновение и начальный этап развития словацкого языка в семье славянских языков; 5) следует улучшить координацию лингвистической работы академических учреждений и кафедр высших учебных заведений; 6) при планировании следует иметь в виду первоочередность некоторых проблем. К ним, в частности, относятся: изучение словарного состава (историческое, этимологическое и типологическое изучение словацкой лексики, функционально-стилевое расслоение современного словарного состава, проблемы терминологии), изучение и кодификация словацкого литературного произношения, подготовка и издание новых школьных учебников и двуязычных пособий (словарей, грамматик и учебников) практического характера.

В других рефератах и выступлениях рассматривались более частные вопросы и анализировались состояние и перспективы работы в отдельных отраслях чехословацкого языкознания. Ш. Пециар в докладе «О языковых контактах» (стр. 57—68) отметил, что расширение билингвизма вызвало к жизни теоретическое изучение языковых контактов, процессов языковой интерференции и конвергенции. По его мнению, необходимо развивать сопоставительное изучение чешского и словацкого языков на всех уровнях, создать теорию литературного языка, соответствующую сложившейся в стране ситуации, добиваться взаимного ознакомления широких народных масс с двумя национальными языками Чехословакии.

Г. Кржижкова и Р. Зимек в докладе «О развитии, современном состоянии и перспективах чешской русистики» (стр. 69—80) дают обзор чехословацкой русистики после 1945 г., отмечая, что чехословацкие русисты не создали теории сопоставительного изучения русского и чешского языков и что значительная их часть в свое время подпала под влияние оппортунизма и национализма. Эту сторону деятельности некоторых чехословацких русистов осветил в своем выступлении «Политико-воспитательные задачи при изучении иностранных языков» Ф. Сосна (стр. 208—224).

Акад. Б. Гавранек, отметив специфические черты литературного языка, указал на противоречия, проявляющиеся в развитии литературного языка.

Я. Кухарж, говоря о задачах богемистики в социалистическом обществе (стр.

103—109), особое внимание уделил языковой культуре, языковой политике, обучению родному языку и некоторым сторонам прикладной лингвистики. Ш. Ондруш осветил состояние и задачи славянского и индоевропейского сравнительно-исторического языкознания в ЧССР (стр. 116—121), М. Грель говорил о некоторых проблемах изучения грамматики (стр. 122—131), Я. Попела коснулся вопроса о влиянии языка на мышление (стр. 166—169), Ш. Криштоф осветил состояние и задачи ономастики (стр. 170—177), А. Лампрехт сделал это на материале славянской диалектологии (стр. 192—196), Я. Горещкий стремился очертить место математических методов в языкознании (стр. 203—207).

Я. Петр в своем докладе «Идеологические проблемы истории языкознания» (стр. 134—148) указал на первостепенное значение трудов классиков марксизма-ленинизма как для разработки проблем марксистского языкознания, так и критики идеалистических концепций. Он поставил вопрос об издании хрестоматии с языковедческими материалами из трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, а также перевода важнейших работ советских языковедов.

Таким образом, семинар языковедов-коммунистов проделал позитивную работу как в деле критической оценки прошлого чехословацкого языкознания, так и в выдвинутых важнейших задачах на будущее. Об этом свидетельствует прежде всего ход семинара, отраженный в рецензируемом сборнике, а также решения, принятые на этом форуме. Среди принятых решений следует отметить: 1) работа семинара содействовала политико-критической оценке современного состояния чехословацкого языкознания и явилась необходимой предпосылкой при решении новых задач, стоящих перед языкознанием; 2) языковеды должны в своих исследованиях последовательно руководствоваться принципами марксизма-ленинизма; 3) языковеды должны больше внимания обратить на разработку теоретических проблем (язык и общество, теория описания языковых систем, языковая политика в социалистическом государстве и т. п.); 4) следует оживить интерес к проблемам национальных языков (чешского и словацкого); 5) руководящая роль партии должна осуществляться в кадровой политике как в академических учреждениях, так и в вузах. Следует проявлять постоянную заботу о воспитании научной смены. Общее языкознание следует ввести в качестве специальности в университетах Праги и Братиславы.

Н. А. Кондрашов